

Рассказывают, что среди впервые выезжающих в Италию есть такая категория людей: у них горят глаза, трясутся руки, их переполняет восторг и восхищение. Все эти люди в Италию безумно влюблены заочно - об этой стране они мечтают, к ней стремятся, и когда их мечта, наконец, начинает приобретать реальные очертания, приходят в вышеописанное состояние. Что такого особенного в Италии, чем она так привораживает к себе, никто из них толком объяснить не может. И никто из них не может понять, почему другие их чувств не разделяют.

Когда я первый раз услышала это от своих знакомых из турагентства, поняла, как я выгляжу со стороны. Еще я поняла, что любить Италию не оригинально. И все-таки я уверена, что моя Италия - другая. Не та, что предстает первый раз из окна автобуса, везущего туриста из аэропорта в отель, не та, что поражает красотой своих городов-памятников, и не та, что неделю-другую радует морем и солнцем. Италия повседневная, когда колорит уже не колорит, а стиль жизни.

"Наш театр и его персонажи"

Милан для Италии город образцово-показательный. Символ успеха, прогресса и цивилизации. Символ европейской Италии, претендующей на достойное место в Союзе. Упрек тем, кто считает страну развлекательно-отдыхательным придатком высокоразвитых европейских держав. Центр моды, бизнеса, денег, работы. Такой итальянский Франкфурт со своими "небоскребами", правда, вызывающими смех у тех, кто видел настоящие небоскребы если не в Америке, то хотя бы в том же Франкфурте.

Когда-то давно в Милане было много каналов и небольших домов - его сравнивали с Венецией. Потом каналы закопали, построили широкие бульвары и большие каменные дома - стали сравнивать с Парижем. Кстати, еще большую схожесть с французской столицей пытался придать Милану Наполеон. Во время короткого периода своего господства в Италии он приказал построить в Милане Арку Мира по типу Триумфальной и заложить сады по типу Тюильри.

Но несмотря на все ухищрения - прошлые и нынешние, - Милан все-таки город неисправимо итальянский...

Никто не заставит итальянцев держать свой "образцово-показательный" город в чистоте - хотя бы не выкидывать мусор и не выливать помой прямо на улицы или ходить с совочком и пакетиком за своей собакой. Никто не заставит какую-нибудь продавщицу или официантку улыбаться вам, если она сегодня поскандалила с мужем или рассталась с любовником или если вы ей просто не понравились. Итальянцы очень естественны во всех своих проявлениях. Это иногда шокирует, иногда бесит. Но это же и привлекает.

В квартале дорогих магазинов, модных дизайнеров и стилистов Монтенаполеоне, в галерее Витторио Эмануэле, на одноименных проспекте и площади, в артистическом квартале Брера, на площади Ла Скала и в самом театре - Милан представлен в своем

блеске, красоте, эстетстве и тщеславии. Здесь самая большая концентрация красиво одетых, обутых, причесанных мужчин. Недаром Милан считается столицей мужской моды. Здесь демонстрируются достоинства и успех, всегда хороший вкус - этого у итальянцев не отнять.

Настоящая жизнь обычного миланского borghese протекает, однако, не там. Чуть подалее от исторического центра, за почти полностью разрушенными стенами миланского "кремля", в районе Порта Венеция и Корсо Буэнос-Айрес расположены многочисленные рестораны и бары, магазины и магазинчики, фирмы и фирмочки, мастерские, tabacchi (табачные лавочки, где можно, кстати, купить не только сигареты, но и билеты на проезд, лотерейные билеты, марки, там же можно выпить кофе, закусить, узнать все последние новости - короче, это место встреч и проведения досуга среднего итальянца), булочные, кондитерские, мясные, овощные и прочие лавки. Здесь жизнь идет полным ходом - со своими страстями и заботами, радостями и обидами, достижениями и провалами. В эту жизнь я и попала.

Турфирма, в которой я должна была работать, размещалась на одной из улиц вышеупомянутого района уже миллион лет. Как, видимо, и соседние конторы. Во всяком случае, в квартале все друг друга знали и, похоже, уже друг другу надоели. Новый персонаж в моем лице был очень кстати. Правда, с некоторыми местными жителями и обитателями я тоже была знакома если не миллион лет, то что-то около того. Один из этих моих старых знакомых как-то назвал свою постоянную тусовку "наш театр и его персонажи". Это название мне очень понравилось, я только так теперь про себя и называла все происходящее вокруг.

Наблюдать со стороны за игрой страстей по-итальянски было любопытно и забавно. Участвовать же в этом, как выяснилось, - развлечение не для слабонервных. Я узнала много новых слов и выражений, как правило, ругательных и нецензурных, которые, впрочем, не смущали мой слух в силу своей иностранности и очень легко запоминались благодаря своей экспрессивности. Да и что в Италии слова, как поется в песенке, parole, parole, parole и ничего больше. За одну минуту один и тот же итальянец может наговорить вам кучу гадостей и массу комплиментов, смертельно оскорбить и вымолить прощение, послать ко всем чертям и вознести до небес. Один мой знакомый заранее меня предупредил: "Знаешь, ты не обращай внимания. У меня, бывает, вдруг все закипит внутри, я человека готов убить, так он меня "достанет". Через минуту гнев проходит, и я уже чувствую себя виноватым". Пару раз мне пришлось постараться "не обращать внимания", как этот знакомый скандалит, страшно вопя, громя мебель и пользуясь всеми известными и неизвестными мне ругательствами.

Или петь, или кричать

Но и в спокойном состоянии большинство итальянцев говорят громко и много. Недаром, наверное, у слов "болтать", "спорить" и "ссориться" в итальянском языке так много синонимов - только известных мне наберется десятков. Первое время к концу дня у меня всегда гудела голова. А в моменты, когда все вокруг говорили одновременно, часто повышая голос, мне вообще казалось, что я схожу с ума.

- Если хочешь правильно говорить по-итальянски, ты должна кричать. Или петь, - говорил мой начальник Бруно.

Свои вокальные способности я оценивала очень невысоко. Зато быстро переняла мимику, жестикуляцию, всякие междометия и восклицания.

Но если уж на то пошло, то и сам Бруно не говорил "правильно по-итальянски", в том смысле, что знал он два диалекта - лигурийский и ломбардский плюс в совершенстве владел жаргоном. В Италии каждая провинция, а иногда и район, имеет свой вариант итальянского. Классическим считается тосканский, или флорентийский, диалект. Из моих знакомых на классическом итальянском говорил только адвокат Боссани, помню, мне его так и представили: "Это адвокат Боссани. Он говорит на правильном итальянском и может кого угодно переспорить".

Меня всегда поражали люди, которые могут часами без остановки болтать ни о чем, нести всякую бессмыслицу. Мне казалось, что совсем не обязательно сообщать всем подряд, что ты вчера ел, пил, где спал, что сказал такой-то или сделал сякой-то. Итальянцы говорят все, часто повторяя и смакуя отдельные истории или подробности. Что у итальянца в голове, то и на языке. Всем известно, что итальянские мужчины умеют ухаживать за женщинами и делать комплименты. Но не удивляйтесь, если вдруг услышите, как мужчина говорит женщине: "А выглядишь ты сегодня не ахти. Прыщи на лбу, синяки под глазами. А что это ты на себя нацепила? Какая гадость! Тебе совсем не идет". Насыщенность и экспрессивность таких "комплиментов" зависит от темперамента мужчины. Настоящая итальянская женщина, впрочем, в долгу не останется.

Итальянцы совершенно открыты, им нечего скрывать (исключения - семейные измены, неприглядные истории, но и они все равно всплывают). Легко вступают в контакт, моментально переходят на "ты", если вы им понравились, и тогда считайте, что вы уже хорошие друзья, и в вашей жизни они теперь будут принимать участие безо всяких просьб с вашей стороны. Некоторые иностранцы называют это назойливостью и надоедливостью. Я бы назвала это равнодушием. Итальянец никогда не зайдет слишком далеко, если вы этого не хотите. Это относится к любой сфере жизни...

Итальянцу обязательно надо с кем-то поделиться своей радостью или проблемой, ему нужна оценка или мнение со стороны, иногда кажется, что сам он ничего не может решить. Характерна, например, такая картина. Выбрав в магазине какую-нибудь вещь, будь то хоть нижнее белье, и примерив ее, итальянка (итальянец) обязательно "покажется" продавцу, а заодно и оказавшимся поблизости людям, и все вместе они решат, брать или не брать.

Не случайно, наверное, и то, что чуть ли не все поголовно итальянцы имеют мобильный телефон. Повсюду - на улице, в трамвае, поезде, ресторане - звучит характерная трель, и начинается... "Я тут вот сижу, жую пока хлеб. Уже заказал то-то и то-то, но еще не принесли", "Где я? Представь себе, еду на трамвае, подъезжаю к площади Республики. Вот уже проехал ее..." Нет, мобильный телефон - штука весьма полезная.

Где болтливость, там и любопытство. Если в каком-то месте столпились люди, это вовсе не означает, что там что-то произошло. В Милане, например, где вечно что-то роют, всегда стоят рядом праздные наблюдатели из толпы. Клад, что ли, надеются обнаружить или стать свидетелями неожиданного открытия?

Меня забавляло, как хозяин дома, в котором я жила, вечерами подробно рассказывал мне, как он провел день, и ждал такого же рассказа в ответ; как Бруно требовал, чтобы я ему докладывала обо всех своих намерениях ("Я всегда посоветую, как сделать лучше, купить дешевле, добраться быстрее" и т. д.). Участие и забота в любом случае приятны, а кроме того, во всех этих разговорах была для меня явная польза: они помогали мне осваивать итальянский язык. Первое, что я уяснила: по-итальянски действительно надо "петь" (итальянский глагол "cantare" имеет, кроме своего основного значения, еще дополнительное - "признаваться, говорить начистоту").

Работа по-итальянски...

Считается, что итальянцы ленивы и не любят работать.

Но редкий итальянец согласится с таким утверждением. Он скажет, что если бы это было так, Италия никогда бы не превратилась из разрушенной войной бедной и голодной страны в одну из самых развитых индустриальных держав мира.

Так, значит, взгляд со стороны неверен? Точнее будет сказать, что работа по-итальянски имеет свои особенности.

"Мы живем не для того, чтобы работать, а работаем для того, чтобы жить" - главный принцип итальянцев. Работа нужна, чтобы позволить себе удовольствия. И работают итальянцы в большинстве случаев легко и весело, как и живут.

Самое время представить некоторых персонажей "нашего театра". Бруно - директор и владелец турфирмы, "старый волк", человек талантливый, но ужасно неорганизованный. Всю жизнь проработал в туризме, менял города, страны, машины и женщин, сам выучил четыре иностранных языка. Когда он меня брал на работу, сказал: "Мне нужен человек, который будет моими глазами, ушами, руками, сможет самостоятельно придумывать и организовывать, будет приходить ко мне с готовыми идеями и предложениями, но решать все равно буду Я!"

Кто же спорит? Ведь при желании этим можно манипулировать...

Что и делала временами его жена Лаура, экономист по образованию, гид-шофер в фирме по совместительству. Лаура у Бруно третья по счету, она на 20 лет его моложе. Женщина милая и симпатичная, но импульсивная и острая на язычок. Малейшее несовпадение мнений приводило к ссорам и скандалам. Лаура вспоминала Бруно все его прегрешения, в ответ Бруно начинал кричать. Тут я скромно так и спокойно подавала голос: "Мне, наверное, лучше уйти?" Первый раз это подействовало на них отрезвляюще, потом уж не действовало никак. Да и я привыкла и перестала обращать внимание, как,

кстати, делали другие сотрудники. Тем более вспышка обычно быстро затухала - то ли Лаура вовремя вспоминала про другие, более эффективные способы воздействия на мужа, то ли темперамент просто такой. Как бы то ни было, через некоторое время Лаура подходила ко мне и, как бы извиняясь, говорила: "Бруно просто сумасшедший, но такой милый, ведь правда?"

Появлялся в офисе и сын Бруно, Умберто, неизменно с билетами Totocalcio (лотерея по угадыванию результатов футбольных матчей). В мае в Италии как раз заканчивается очередной футбольный сезон, и без того помешанные на футболе местные мужчины возбуждаются в это время еще больше. Умберто катастрофически не везло: каждый раз он не угадывал всего только один результат, и все его усилия оказывались бесполезными. Каждый день он клялся больше не играть, но - покупал билеты снова и снова.

Были еще там другие сотрудники - переводчики, гиды, водители, но их как-то не было заметно. Они всегда работали.

Уточню, что наша фирма занималась приемом туристов из-за рубежа, а не отправкой. То есть всякие клиенты нам не звонили, общались мы в основном с агент-ствами-партнерами. Чему я очень радовалась: выдержать еще и безумных итальянских клиентов было точно выше моих сил. Кроме того, я имела уникальную возможность практиковаться и в других иностранных языках. Мне поручили франко-английское направление, заниматься которым было, в общем, несложно, потому что основной поток туристов шел из Латинской Америки и главная нагрузка ложилась на "испанцев".

Туристов из России у нас почти не было. Я думаю, по двум причинам. Во-первых, фирма специализируется на индивидуальных турах (хотя когда требуется, делает и все другие), а для российских жителей все-таки актуальнее дешевый массовый туризм. Во-вторых, Милан не входит в число главных туристических центров Италии. Он, конечно, не выдерживает сравнения с такими жемчужинами, как Рим, Флоренция, Венеция. Нет рядом спасительного моря, как, например, в Римини или Анконе. Нет особого колорита, как в Неаполе или на Сицилии. Главные достопримечательности Милана, которые показывают туристам, - знаменитый собор в готическом стиле, третий по величине в мире, Cenacolo ("Тайная вечеря") Леонардо да Винчи в церкви Santa Maria delle Grazie, прославленный оперный театр Ла Скала, крепость Сфорцеско. Справедливости ради надо сказать, что в Милане есть еще много интересных мест, например, Порта Романа - кусочек древнего Рима в современном промышленном городе, картинная галерея Брера или чудо архитектуры Certosa di Pavia в окрестностях Милана. Но все это для более любопытных туристов.

Для многих Милан - транзитный пункт. Здесь расположен крупный аэропорт, куда летают, наверное, все авиакомпании мира. Через Милан идут поезда из всех европейских стран. Путешественники останавливаются в Милане на день-два, приезжая в Италию или возвращаясь из нее домой. Задерживаются здесь обычно по делам, по работе, по учебе. Есть, правда, и другие типы "гостей Милана": а) так называемые

"модные" туристы - приезжают поглазеть на новые коллекции известных модельеров и дизайнеров и отовариться в их бутиках (в этой группе больше всего японцев, в последнее время появились и русские); б) любители оперного искусства; в) футбольные фанаты (в Милане целых две команды - "Интер" и "Милан" - играют в высшей лиге и участвуют в европейских кубках).

...и отдых по-русски

Однажды мы все-таки имели честь принимать туристов из России - эпизод в моей итальянской жизни незабываемый.

Это была семейная пара богатых русских из Сибири. Путешествовали они индивидуально - могли себе это позволить. Их тур уже подходил к концу, в нашу задачу входило привезти их на машине из Венеции, два дня развлекать в Милане, а на третий - благополучно доставить в аэропорт и посадить в самолет.

По дороге из Венеции в Милан - а это два-три часа езды на машине - я должна была им рассказывать разные истории. По идее Бруно, про те места, которые мы проезжаем. Про эти самые места я имела весьма приблизительное представление. Посему Бруно снабдил меня разными книгами и справочниками и велел подготовиться.

Скажу честно: я готовилась. Правда, начала я это делать в самый последний момент, а информации было столько! Путь из Венеции в Милан идет через семь областей, у каждой своя история, традиции, особенности. Я, конечно, все это прочитала накануне, но на следующее утро после веселенькой ночи в Венеции все в моей голове перепуталось, я только помнила названия - Падуя, Виченца, Верона, Бреша и озеро Гарда, "самое большое озеро Италии, кусочек Средиземноморья среди северных равнин".

"Главное - все время что-нибудь говори, - напутствовал меня шофер Антонио, - не давай возможности клиентам задавать вопросы. У них даже не должно быть и мысли, что ты чего-то не знаешь. Если они тебя все-таки застанут врасплох, смело сочиняй, ври - никто проверять не будет. Я всегда так делаю: спросят меня, а я не знаю, но я, не моргнув глазом, говорю, здесь, дескать, Джузеппе Гарибальди со своими воинами сражался, это вот памятный знак в их честь".

Клиенты, маленький и толстый Саша и высокая и стройная Ира, однако, попались непривередливые. В Италии они были первый раз и никогда ею особенно не интересовались. На проезжаемые области с их историей и традициями им было тем более наплевать. Годилась любая информация о стране, языке, жителях. Когда я наконец выложила все и сообщить мне было больше нечего, на помощь пришел Антонио: он предложил заехать по пути в Верону, к Ромео и Джульетте. При этом он закатил глаза и писклявым голосом пропел: "О Ромео, любовь моя...", потом пропищал еще что-то подобное - клиенты были в восторге.

На следующий день Саша и Ира запланировали два дела - модные магазины и Ла Скала.

Я хотя и знала район, где эти магазины располагаются, но никогда специально туда не ходила. Назвать точно, где магазин Армани, где - Валентино, а где - Ферре, я не могла. От соотечественников поступило предложение (о ужас!) обойти весь квартал и все магазины по пути.

Когда-то на улице Монтенаполеоне было всего несколько магазинов известных кутюрье. Только самые преуспевающие могли позволить себе держать магазин, а уж тем более салон в супердорогом районе Милана. Потом "модный" бизнес стал бурно развиваться, появились десятки новых имен. Сейчас на улице Монтенаполеоне и прилегающих к ней магазины и салоны модных стилистов и дизайнеров расположены дверь в дверь. Цены в них - от \$100 за какую-то безделушку до десятков тысяч долларов за какое-нибудь платье. Как потом выяснилось, одно такое платье мои клиенты прикупили в Риме. Платье "для лета, вот поедем в Сочи, там буду носить" - кусок легкой прозрачной ткани в цветочек от Валентино - стоило 12 миллионов лир (приблизительно \$7.200). В Милане сибиряки были скромнее - потратили всего каких-то 5-6 миллионов.

Не буду рассказывать, как мы целый день таскались по магазинам - занятие нудное и утомительное, по крайней мере, для меня. В принципе экскурсия по салонам и бутикам кутюрье могла бы быть очень интересной, особенно для тех, кто интересуется современной модой и дизайном. Но именно экскурсия (кстати, такие экскурсии есть в Милане, так же как, например, экскурсии на алмазные фабрики в Голландии, Бельгии, Израиле), а не мучение. Я смотрела на разомлевшего, красного от жары Сашу (в Милане в этот день было больше 30 градусов) и искала в нем поддержку: "Саша, вам, наверное, надоело ходить по магазинам, вы, я вижу, устали?" - "Совсем нет. У меня дома така-а-я работа, что по сравнению с ней это лучший отдых!" Я не стала уточнять, какая у него така-а-я работа, и провокаций больше не предпринимала.

В качестве компенсации Ира и Саша пригласили меня в Ла Скала. Попасть в знаменитый театр, как можно догадаться, не очень просто. Но есть несколько способов. Заказать в кассе билет на месяц-два вперед. Попробовать купить билет в той же кассе непосредственно перед спектаклем - возможно, кто-то отказался от брони. Купить билет у спекулянта перед входом в театр - естественно, в несколько раз дороже. Есть еще абонементы на весь сезон, которые тоже надо заказывать заранее. Три таких абонемент-контрамарки за 250.000 лир каждый (около \$150, нормальные билеты стоят от \$10 до \$60) достал для нас Бруно. Давали "Лебединое озеро" Чайковского! Скажу только, что если вы вдруг соберетесь в Ла Скала, постарайтесь попасть на оперу.

После спектакля нас ждал сюрприз: Бруно приехал за нами на своем "Мерседесе" и подарил нам с Ирой розы. "Я хочу, чтобы у клиентов остались хорошие воспоминания о Милане и твоей работе. Пусть дома всем рассказывают", - сказал Бруно. Ну-ну, пусть...

До и после обеда

Повседневная работа, как сказано выше, имела свои особенности. Рабочий день в фирме начинался в 9 часов утра. Если ничего суперсрочного не было, я могла приходить позже - к 10-11. До работы было 5 минут пешком, но дорога обычно занимала больше

времени: считалось невежливым пройти мимо знакомых (а знакома я была со всеми соседями) и не поговорить или не выпить чашку кофе.

Вся работа делилась на до и после обеда. Все самое важное и срочное - переводы, звонки, факсы, встречи - желательно было сделать до обеда, то есть до часа дня. После обеда мы, конечно, тоже работали, но, так сказать, в другом ритме. Дело в том, что прием пищи без вина у итальянцев - случай довольно ненормальный. Пропустить этак бутылочку за обедом - пустяковое дело. Понятно, для людей привычных. Я к таковым не относилась.

У Бруно было три излюбленных места - пиццерия у Домиано, пиццерия Сан Джорджио и trattoria "Пульезе". Там можно было быстро и дешево перекусить - овощи, пицца, паста, лазанья, мясо-гриль. В trattoria можно было заказать и что-нибудь изысканное или типичное для южноитальянской области Пульезе, откуда родом был хозяин ресторана Марио. Сюда, кстати, мы часто приводили туристов-клиентов, и Марио устраивал им настоящий праздник живота с живой музыкой и обильной выпивкой.

Итальянская кухня везде известна пиццей-пастой-спагетти. Это, конечно, блюда основные, но не единственные. Итальянцы считают себя великими кулинарами (что, в общем, так и есть) и абсолютно уверены, что так вкусно, как в Италии, не едят нигде (а с этим можно поспорить). Задав вопрос "Ну, нравится вам итальянская кухня?", итальянец обычно не дожидается ответа - и так понятно. Итальянцы - большие выдумщики по части еды. Те же пицца-паста-спагетти имеют сотни (не десятки!) вариантов приготовления. Такого разнообразия блюд и используемых в них продуктов, специй я точно не видела нигде. У каждого района есть свои традиционные рецепты, одно и то же блюдо в соседних районах может готовиться совершенно по-разному.

Милан в этом смысле знаменит своими блюдами из риса (в предальпийской долине Падана недалеко от Милана расположена кормящая всю Италию рисовая плантация), мяса и внутренностей - почек, печени, мозгов, требухи. Помню, когда Саша и Ира захотели попробовать что-нибудь типично миланское, я предложила им "бузуку" (суп из требухи и фасоли). Они решили, что я над ними издеваюсь. Напрасно: это очень, очень вкусно.

Кстати, суп - овощная минестра, мясной бродо или другой - итальянцы едят на ужин. Часто это основное или даже единственное блюдо (если не считать сыров, овощей и фруктов). Настоящий же, по всем правилам, ужин по-итальянски состоит обычно из 5 блюд. Сначала "легкая" закуска - кусочки ветчины разных сортов, поджаренные в чесночном соусе ломтики хлеба с овощным или мясным паштетом или что-то подобное. Потом еще основная закуска, antipasto, - разнообразные сырые, вареные, тушеные, жареные и т. п. овощи, салаты, зелень. После этого первое блюдо - паста, спагетти, равиоли, тортеллини и т. д. Наконец, основное блюдо - ну, здесь уже все зависит от фантазии и желания. Потом, конечно, десерт, которому можно посвятить отдельную статью. Да, я еще забыла кофе.

Крепкий, с густой пенкой, хорошо подслащенный кофе-эспрессо - национальная

гордость итальянцев, пьют они его много: утром, до и после обеда, в середине дня, до и после ужина. Благо что "короткий", как его называют итальянцы, эспрессо, это всего один глоток - половина малюсенькой чашечки. Обеденный перерыв в нашем офисе сменялся кофейным. После этого мы возвращались в офис, но тут к нам начинали приходить гости - то мама Лауры с покупками и рассказами о них, то Микеле, владелец соседнего магазина, то Маурицио, хозяин соседней автомастерской, то мой друг Аурелио, фотохудожник, то еще кто-то.

Случалось, что никто к нам не приходил. Тогда мы работали.

В один из вечеров адвокат Боссани пригласил меня на ужин.

- Позвольте вас спросить, синьорина Лена, - начал подчеркнуто вежливый с подчеркнуто правильным итальянским адвокат. - Вы бываете в Италии часто, сейчас здесь живете и работаете. Что вы думаете о нашей стране и о нас, итальянцах?

Тогда я отделалась парочкой дежурных фраз. Сейчас я бы ответила вот что. Ваша страна, адвокат, такая нелогичная, непредсказуемая, эмоциональная, музыкальная, болтливая, бесхитростная, скандальная, экспрессивная, веселая, легкая, а порой невыносимая. Светлая и прозрачная днем, гудящая сиренами и жужжащая мотороллерами ночью. Одним словом, живая. И очень-очень красивая.